Между боевыми зонами кланов Чжан и Чжао располагается обширный регион с разнообразной географией: холмы, пересекающие их долины и высокие каменные леса. Через долины текли многочисленные реки, но их быстрое течение и частые рифы вызывали страх даже у самых опытных пловцов.

Эта обширная земля была естественным полем боя. Сложный рельеф местности, через который не могли проехать даже самые современные грузовики, изрядно затруднял логистику, поэтому кланы Чжан и Чжао не построили здесь крупных цитаделей, ограничившись только минимальными укреплениями.

В этот момент по грунтовой дороге, лежащей в одной из долин, двигался военный отряд, направляющийся в сторону Дома Чжао. Отряд состоял из нескольких сотен солдат и всего десятка грузовиков, которые были заполнены тяжёлой техникой и ранеными бойцами. Из-за этого большинству солдат приходилось передвигаться на своих двоих.

Многие из ходячих бойцов тоже были покрыты бинтами, а у некоторых и вовсе продолжалось кровотечение. Почти все грузовики были усеяны пулевыми отверстиями, а самый пострадавший лишился крыши над кабиной водителя и сохранил только половину капота. Каждый толчок заставлял машину выплёскивать клубы раскалённого пара, вынуждая людей задумываться о том, когда этот грузовик окончательно сломается.

Все грузовики и солдаты носили эмблему клана Чжан. По их виду было ясно, что они пережили ожесточённое сражение и лишь недавно покинули линию фронта, но войска сохраняли походный строй и не демонстрировали никаких признаков упавшей морали.

По приказу офицера один из грузовиков и несколько десятков солдат отделились от общей колонны и направились к ближайшему холму. Добравшись до вершины, они начали возводить оборонительные укрепления, пока основная колонна продолжала идти вперёд.

Все действия и приказы выполнялись в строгом порядке. Частная армия Дома Чжан не отличается особой известностью, но своей слаженностью они наглядно демонстрировали, что их ряды укомплектованы по-настоящему элитными бойцами.

После десятикилометрового марша очередной отряд отделился от колонны и начал возводить оборонительные укрепления, а остальные продолжили отступление. В какой-то момент на горизонте появилась небольшая гора, в очертаниях которой угадывался замок.

Офицер Дома Чжан поднял бинокль и направил его в сторону замка, чтобы рассмотреть детали. Это был не маленький сторожевой пункт, а полноценная крепость, способная вместить тысячи солдат. На стенах замка развевалось несколько военных флагов и лицо офицера заметно смягчилось, когда на одном из них он разглядел надпись “Глотающий Облако Чжао”. Мужчина глубоко вздохнул и приказал:

– Немедленно сообщите генералу. Передайте ему, что мы достигли боевой зоны Дома Чжао.

Сидевший рядом капитан вышел из командирской машины, вытащил из багажника мотоцикл и поехал в обратном направлении. Поднимая облако пыли, он в мгновение ока исчез вдали.

В это же время, в крепости клана Чжао, группа из семи или восьми генералов собралась в небольшом конференц-зале. Не считая двух мужчин из имперской регулярной армии, все остальные были одеты в цвета клана Чжао или Корпуса Огненного Маяка. Однако это нисколько не умаляло их влияния – на самом деле, положение этих людей было даже выше, чем у имперцев. Ни для кого не секрет, что боевая мощь Дома Чжао и Корпуса Огненного

Маяка превосходит даже регулярную армию Империи.

Между двумя сторонами восседал седовласый генерал-лейтенант. Прямо сейчас мужчина внимательно рассматривал лежащую на столе карту своим глубоким и хмурым взглядам. По обе стороны от генерала сидели молодые, но суровые на вид мужчины – им лишь недавно исполнилось тридцать, но они уже носили высокие звания генерал-майоров.

Ещё два генерала были моложе тридцати, а одному бригадному генералу исполнилось всего двадцать три года. Всем остальным было за тридцать и лишь немногим – больше сорока. Только двум генерал-майорам из регулярной имперской армии было около пятидесяти лет.

И прямо сейчас оба имперских генерала почтительно смотрели на задумчивого генерал-лейтенанта.

Чжао Чжоянь, четвёртый юный мастер по линии герцога Янь, находился на поле боя с шестнадцати лет. На сегодняшний день он имеет более чем двадцатилетний боевой опыт, подкреплённый минимальными потерями в личном составе – и так на протяжении всей карьеры. Его спокойный и устойчивый стиль командования напоминал настоящую скалу и был не так привлекателен, как стремительный подход Чжао Вэйхуана.

Но будь то боевая мощь или личные достижения, Чжао Чжоянь определённо не из тех, с кем можно шутить. Тот факт, что именно его назначили ответственным за боевую зону Дома Чжао на парящем континенте, был лучшим свидетельством его способностей.

Хотя Чжао Чжояня нельзя назвать знаменитым, многие офицеры имперской армии прекрасно его знали. В конце концов, он всегда умел доставлять проблемы своим противникам.

Два имперских офицера начали осматривать других генералов клана Чжао, но их взгляды задержались на генерал-майоре, который сидел слева от Чжао Чжояня. Закончив наблюдение, они переглянулись между собой и заметили глубокое опасение в глазах друг друга.

Чжао Цзюньхун был одним из четырёх юных мастеров Дома Чжао и заслуженно считался тем, кто прославился с самых юных лет. Его слава могла греметь гораздо громче, если бы Чжао Цзюньду не был столь ослепительным.

Больше всего удивляло то, что боевая сила Чжао Цзюньхуна нисколько не отставала от его выдающихся командирских способностей. Он снова и снова совершал прорывы и сейчас имел двенадцатый ранг, оказавшись на одном уровне с самим Цзюньду.

Слева от него сидел Чжао Цзюньсу. В свои двадцать три он уже смог получить звание бригадного генерала. К этому моменту четыре юных мастера Дома Чжао уже достигли ранга воителя. Из оберегаемых кланом гениев они превратились в сильных людей, способных нести огромную ответственность.

С другой стороны от Чжао Чжояня сидел Чжао Фенлей. Он был немного старше остальных, но его сила могла сравниться только с Чжао Цзюньхуном и Чжао Цзюньсу. Тем не менее, он тоже носил звание генерал-майора и считался одним из самых молодых экспертов даже по меркам имперской армии.

Кроме всех присутствующих, у клана Чжао есть Чжао Цзюньду, Чжао Жоси и Чжао Юйин, которые, так или иначе, составляют основную силу своего поколения.

Это и есть Дом Чжао – называть их просто кланом талантов было бы явным приуменьшением.

В какой-то момент задумавшийся Чжао Чжоянь наконец-то оторвался от карты и посмотрел на окружающих:

– Спасение клана Чжан связано с судьбой нашей нации. Я уверен, что мне не нужно тратить время на объяснения. В этой битве мы будем использовать стратегию Цзюньхуна. Поражение недопустимо! Любой отряд, который самовольно покинет линию фронта, будет наказан в соответствии с военными законами. Никаких поблажек!

Потрясённые строгим голосом Чжао Чжояня, все присутствующие громко выразили своё согласие.

На карте можно было увидеть отметки девяти крепостей, расположенных на обширной территории между боевыми зонами кланов Чжан и Чжао. Система крепостей разделяла всё поле боя на девять отдельных частей.

Чжао Чжоянь продолжил:

– После поражения Дома Чжан тёмные расы не остановятся на достигнутом. Даже сейчас их основная армия ведёт преследование. Скорее всего, они разделят свои силы и будут двигаться по разным маршрутам, чтобы окружить и уничтожить отступающие войска клана Чжан, прежде чем они укроются на нашей территории. Таким образом, эти девять крепостей приобретают ключевое значение – мы должны как можно дольше удерживать армию тёмных рас, чтобы Дом Чжан успел отступить в нашу боевую зону. Помимо трёх крепостей первой линии, остальные должны продержаться не меньше трёх дней. Через три дня я смогу отправить подкрепление, чтобы поддержать защитников.

Взгляды всех генералов упали на метки девяти крепостей. Даже те, кто не имел богатого стратегического опыта, прекрасно понимали, что удержать армию тёмных рас на поспешно возведённых укреплениях будет очень и очень непросто. Даже при самом лучшем раскладе это будет практически смертельная миссия.

Заметив мрачные лица генералов, Чжао Цзюньхун ослепительно улыбнулся и сказал:

– Эта битва будет тяжёлой, но не безнадёжной. Главная цель тёмных рас – догнать и уничтожить армию Дома Чжан, а не вырезать гарнизоны мелких крепостей. Если мы сможем выдержать первую волну атак, вражеские командиры предпочтут пойти в обход, чтобы продолжить преследование и оставят вокруг крепостей только небольшие блокирующие отряды.

Два имперских генерала облегчённо кивнули головами.

Все поняли, что эти девять крепостей сыграют ключевую роль в грядущей операции. Чжао Чжоянь огляделся вокруг и сказал:

– Генералы, вы можете выбрать, какие крепости будете оборонять.

Все присутствующие нахмурились и погрузились в безмолвные размышления. Выбирая крепость, следовало учитывать не только собственное положение, но и возможности тех, кто будет защищать соседние участки. В грядущей битве успешная оборона будет завесить от того, насколько слаженно будут взаимодействовать крепости одной линии и смогут ли они прикрывать друг друга.

Три крепости передней линии первыми примут удар врага, поэтому они требовали назначения

сразу двух генералов. Выполнив свою задачу, защитники первой линии отступят назад и присоединятся к гарнизону второй линии, а затем все вместе отойдут к третьей.

В этот момент Чжао Цзюньсу встал и уже собирался указать на крепости первой линии, но Чжоянь не стал дожидаться его слов и заговорил первым:

– Цзюньсу, ты будешь защищать седьмую крепость.

Молодой человек был явно ошарашен:

– Почему?!

Седьмая крепость была частью третьей линии обороны и ближайшей к основной базе Дома Чжао. Фактически, именно там защитников ждёт самое слабое давление. На них наверняка нападут фланговые отряды тёмных рас, но их сила не может сравниться с основной армией, которая преследует войска клана Чжан.

Чжао Чжоянь строго ответил:

– Это война, а не детская игра. Ты недостаточно силён, чтобы удерживать крепость первой линии.

Чжао Цзюньсу был разгневан и возмущён, но авторитет Чжао Чжояня был абсолютным. Кроме того, он не мог оспорить публичный приказ старшего по званию. Таким образом, молодому человеку пришлось сесть на своё место с недовольной гримасой на лице.

Когда вопрос с Чжао Цзюньсу был решён, ещё несколько генералов объявили свои оборонительные позиции. Чжао Чжоянь лично возглавит центральный пункт обороны, чтобы облегчить координацию с остальными районами, а Чжао Цзюньхун, Чжао Фенлей и два имперских генерала выбрали крепости первой линии.

Именно в этот момент Чжао Фенлей внезапно сказал:

– Какие бы меры мы ни планировали, оборона всё равно остаётся хрупкой. Нам не хватает командиров!

Чжао Чжоянь спокойно ответил:

– Чжао Юйин прибудет завтра, вместе с двумя генералами клана.

Чжао Фенлей покачал головой:

– Даже с Юйин мы не сможем закрыть все позиции.

Эти слова были верны, но разве Чжао Чжоянь мог не заметить то, что увидел даже Фенлей? Мужчина тяжело вздохнул и ответил:

– У нас нет другого выбора. Армия тёмных рас огромна и даже Дом Чжан потерпел поражение. Кто сказал, что это сражение будет лёгким? Имперские флоты в пустоте отчаянно сражаются с противником. Мы сможем воздохнуть с облегчением, только когда они выиграют свою битву и перекроют основной поток вражеских подкреплений.

Но что если они проиграют? Некоторые генералы подумали о такой возможности, но не стали озвучивать её вслух. Все понимали, что поражение имперского флота может привести к

уничтожению более чем ста тысяч солдат на парящем континенте. Если им повезёт, спасётся лишь горстка аристократических потомков и самых влиятельных людей.

Чжао Фенлей неожиданно сказал:

– Эта война настолько важна, но наш клан Чжао не использует все свои силы.

Слова мужчины привлекли внимание остальных генералов. Лицо Чжао Чжояня оставалось спокойным, но никто не мог сказать, о чём он сейчас думает:

– Почему ты говоришь такие слова?

Чжао Фенлей вздохнул:

– Вы все забыли про Цянь Е?

Чжао Чжоянь слегка нахмурился, но ничего не ответил.

Чжао Фенлей продолжил:

– Если Цянь Е и Чжао Цзюньду будут отвлекать вражеские силы извне, тёмные расы не смогут сосредоточиться на осаде крепостей. Разве это не уменьшит давление на нашу оборону?

Чжао Чжоянь слегка приподнял брови, но в итоге лишь вздохнул:

– Цянь Е решил стать независимым охотником и сражается в боевой зоне семьи Ли. Он не является членам Дома Чжао и не занимает пост в нашей армии, поэтому у меня нет полномочий, чтобы перевести его в нашу боевую зону.

Чжао Фенлей небрежно усмехнулся:

– С каких пор он перестал быть членом Дома Чжао? Цянь Е зарегистрирован во второй резиденции четвёртого юного мастера. Кроме того, пока мы сражаемся за наши жизни здесь, он сражается за свои награды у семьи Ли. Разве это не слишком безответственно? Я думаю, что отчаянные времена требуют отчаянных мер. Ради общего блага, я предлагаю мобилизовать Цянь Е и приказать ему немедленно вернуться назад!

Чжао Цзюньхун вскочил со своего места и буквально прорычал:

– Ты не можешь!

http://tl.rulate.ru/book/6036/773671